

Рецензии и обзоры

УДК 82.09:78(470.341)

DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-4-160-172

Рецензия на книгу:
*Иванова О.В. Музыкальный фольклор
Вознесенского района Нижегородской области /
с приложением на цифровом многоцелевом диске
(Digital Versatile Disc).
М.: БуксМАрт, 2022. 176 с.*

Антон Н. Каракулов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Anton-1088@mail.ru*

Дата поступления статьи: 24 октября 2024 г.

Дата публикации: 26 декабря 2025 г.

Для цитирования: Каракулов А.Н. [Рец.:] Иванова О.В. Музыкальный фольклор Вознесенского района Нижегородской области / с приложением на цифровом многоцелевом диске (Digital Versatile Disc). М.: БуксМАрт, 2022. 176 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 4. С. 160–172. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-4-160-172

Book review:
Ivanova O.V. Muzykal'nyi fol'klor
 Voznesenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti /
 s prilozheniem na tsifrovom mnogotselevom diske
 (Digital Versatile Disc) [Musical folklore
 of the Voznesensky district of the Nizhny Novgorod
 region / with an appendix on a Digital Versatile Disc],
 Moscow: BuksMArt, 2022. 176 p.

Anton N. Karakulov

*Russian State University for the Humanities,
 Moscow, Russia, Anton-1088@mail.ru*

Received: October 24, 2024

Date of publication: December 26, 2025

For citation: Karakulov, A.N. (2025), [Book review]: “*Ivanova O.V. Muzykal'nyi fol'klor Voznesenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti / s prilozheniem na tsifrovom mnogotselevom diske* (Digital Versatile Disc) [Musical folklore of the Voznesensky district of the Nizhny Novgorod region / with an appendix on a Digital Versatile Disc], Moscow: BuksMArt, 2022. 176 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 4, pp. 160–172, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-4-160-172

Монография О.В. Ивановой «Музыкальный фольклор Вознесенского района Нижегородской области» вышла в 2022 г. Она состоит из предисловия, этнографического очерка «Вознесенский край», девяти глав, посвященных описанию фольклорной традиции Вознесенского района, и заключения. В качестве приложения в ней публикуются нотированные образцы музыкально-песенного фольклора Вознесенского района, а также нотации инструментальных наигрышей¹.

Свое предисловие автор начинает с краткой характеристики материалов, используемых в издании. Основную их часть составляют интервью, записанные в ходе экспедиций Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (МГК) с 2016 по 2022 г. В книге также используются записи из экспедиций МГК

¹ К монографии также прилагается DVD-диск с аудио и видео экспедиционных записей песен и инструментальных наигрышей Вознесенского района Нижегородской области из фондов Научного центра народной музыки им. К.В. Квитки.

70-х гг. XX в. Еще одним весомым источником являются материалы нижегородского фольклорного ансамбля «Птица Жар»².

Далее мы узнаем, что обследованными оказались не только поселения Вознесенского района, но и населенные пункты соседних районов. Вознесенский район расположен на юго-западе Нижегородской области. С юга он граничит с Теньгушевским районом Республики Мордовия и Ермишинским районом Рязанской области. С западной стороны он соседствует с Выксунским районом Нижегородской области. На севере и востоке – с Ардатовским и Дивеевским районами Нижегородской области. Сотрудники МГК вели полевую работу на территориях, примыкающих с юга и запада к Вознесенскому району, – в отдельных населенных пунктах Теньгушевского района Республики Мордовия, Ермишинского и Кадомского районов Рязанской области, а также Выксунского района Нижегородской области.

Исходя из охвата достаточно большой территории и анализа полевого материала автор издания делает вывод о том, что «обследованные поселения представляют собой единую в музыкально-стилевом и этнокультурном отношении традицию. Она охватывает земли нижнего течения реки Мокша в ее правых притоках. <...> Распространяется она на территории Вознесенского и прилегающих к нему населенных пунктов Выксунского районов Нижегородской области, Ермишинского и частично Кадомского районов Рязанской области, а также включает анклавы русских сел Теньгушевского района Республики Мордовия» (с. 4). Эту традицию О.В. Иванова предлагает называть нижнемокшанской. Она отмечает, что исследуемая территория никогда не становилась предметом специального изучения вплоть до середины XX в. Причинами этого автор книги считает, во-первых, вторичный характер заселения русскими этих мест – такие территории в меньшей степени привлекали внимание специалистов, а во-вторых, искусственным образом проведенные в советское время административно-территориальные границы, делавшие неудобным изучение нижнемокшанской традиции для исследователей из разных регионов.

По мнению О.В. Ивановой, такое деление привело к формированию специфического локального интереса у исследователей, стремившихся изучать фольклор, как правило, в рамках исключительно своего региона. Добавим также, что еще это привело к тому, что из-за установления новых административных границ ученым из нестоличных вузов и научных организаций стало крайне

² Семейный фольклорный ансамбль «Птица Жар» основан в 2006 г. Участники ансамбля под руководством Л.В. Колесниковой ведут активную собирательскую деятельность в Вознесенском районе.

сложно или даже практически невозможно организовывать экспедиции за пределами своих регионов. Напомним, что речь идет прежде всего об исследователях из Горьковской и Рязанской областей, а также республики Мордовия.

Как пишет автор, экспедиционное обследование данной территории начинает проводиться уже во второй половине XX в. Так, в Вознесенском районе, описанию фольклорной традиции которого посвящена монография, работали фольклористы Московской консерватории. Здесь проходили фольклорные экспедиции Нижегородского (Горьковского) государственного университета им. Н.И. Лобачевского (руководитель К.Е. Корепова). Музыкальный фольклор записывался сотрудниками и выпускниками Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки Н.Д. Бордюг, А.В. Харловым, Л.В. Колесниковой и другими.

Что же касается изданий, в которых оказались представленными материалы, записанные в ходе этих экспедиций, то О.В. Иванова почему-то приводит информацию только о двух из них. Это сборник «Фольклор юга Нижегородской земли: свадьба, календарь», составленный Н.Д. Бордюг³, а также монография К.Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья» [Корепова 2009], ошибочно названная О.В. Ивановой сборником. На самом деле таких изданий гораздо больше. Так, материалы по свадебной обрядности Вознесенского района содержатся в монографии К.Е. Кореповой «Русская свадьба в Нижегородском Поволжье» [Корепова 2019] и ее указателе материалов по свадебной обрядности Нижегородской области⁴.

Фольклорные тексты из Вознесенского района с той или иной степенью полноты представлены в различных сборниках нижегородского фольклора, посвященных соответствующим жанрам: мифологическим рассказам и поверьям⁵, христианским легендам⁶,

³ Традиционный фольклор юга Нижегородской земли: свадьба, календарь / сост. Н.Д. Бордюг. Н. Новгород: Областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1996. 123 с.

⁴ Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ / сост. К.Е. Корепова. Н. Новгород: Растр, 2016. 500 с.

⁵ Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / сост. К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова, Ю.М. Шеваренкова. СПб.: Тропа Троянова, 2007. 496 с.

⁶ Нижегородские христианские легенды / сост., вступ. ст. и comment. Ю.М. Шеваренковой. Н. Новгород: КиТиздат, 1998. 168 с.; Местные святыни в нижегородской устной народной традиции: родники, часовни

рукописной религиозной прозе⁷, духовным стихам⁸, заговорам⁹.

Кроме того, образцы музыкально-песенного фольклора Вознесенского района представлены в «рукописном сборнике» «Заугольные песни», изданном нижегородским фольклорным ансамблем «Птица Жар» в виде брошюры в 2017 г.

Завершая предисловие, автор пишет, что «предлагаемое издание представляет собой опыт комплексного изучения нижнемокшанской фольклорной традиции, ядро распространения которой приходится на Вознесенский район» (с. 5). Чуть ниже мы читаем, что «настоящее издание представляет полную жанровую картину исследуемого региона: оно включает материалы календарного, свадебного, похоронно-поминального, рекрутского обрядов, детский фольклор, хороводные и лирические песни, народную прозу» (с. 5).

Эти тезисы О.В. Ивановой, как мы можем видеть, вступают в противоречие с темой исследования, заявленной в названии книги. Во-первых, из заглавия следует, что работа посвящена описанию фольклорной традиции Вознесенского района. Здесь же мы узнаем, что ее объектом изучения является нижнемокшанская традиция. В таком случае, как мы думаем, логичнее было бы говорить об исследовании данной традиции, а не об изучении музыкального фольклора одного района, пусть даже территория которого и является «ядром ее распространения». А если речь все-таки идет о фольклоре Вознесенского района Нижегородской области, то тогда читатель вправе был бы ожидать выявления особенностей традиции уже внутри исследуемой территории. И изучаемый материал должен был бы, в первую очередь, сравниваться с нижегородской фольклорной традицией, прежде всего с музыкальным фольклором ее юго-западной части. В связи с этим в монографии можно было бы также привести сведения об изданиях, посвященных изучению фольклора других районов

при них / сост. М.М. Белякова, А.О. Дюкова, Е.С. Курзина, К.Е. Корепова, Ю.М. Шеваренкова. Н. Новгород: Растр-НН, 2003. 106 с.

⁷ Рукописная религиозная проза Нижегородского края: тексты и комментарии / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и comment. Ю.М. Шеваренковой. Н. Новгород: Растр-НН, 2008. 293 с.

⁸ Только в Боге успокаивается душа моя: Народная религиозная поэзия Нижегородского края / сост., comment., вступ. ст. Н.Б. Храмовой. Н. Новгород: Растр-НН, 2012. 385 с.

⁹ Нижегородские заговоры (в записях XIX–XX вв.) / сост., вступ. ст. и comment. А.В. Коровашко. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. 127 с.

Нижегородской области: Сосновского¹⁰, Ковернинского¹¹ и в особенности Дивеевского [Шеваренкова 2021]¹², граничащего с Вознесенским районом на востоке.

Во-вторых, из названия книги мы можем понять, что предметом исследования в ней является музыкальный фольклор. А в приведенной цитате говорится уже об описании «полной жанровой картины исследуемого региона», а не только ее музыкально-песенной составляющей. В заключении своей монографии автор предлагает еще один «синтезирующий» вариант темы своего исследования: «В настоящем издании представлен музыкальный фольклор Вознесенского района Нижегородской области в контексте нижнемокшанской культурной традиции» (с. 81). Как нам кажется, в этом случае лучше было бы или ограничиться исследованием жанров музыкально-песенного фольклора, или же говорить об изучении фольклора Вознесенского района, не выделяя специально его «музыкальной» составляющей. Так как наиболее важной частью работы для О.В. Ивановой все же является музыкальный фольклор, мы в своей рецензии остановимся в основном на рассмотрении тех глав, которые посвящены песенному фольклору: хороводным и плясовым песням, лирическим песням, инструментальной музыке и детскому фольклору¹³.

¹⁰ Фольклор Сосновского района Нижегородской области / сост. А.Н. Каракулов, И.А. Фалькова, К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова, Ю.М. Шеваренкова. Н. Новгород: Растр-НН, 2013. 505 с. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»; т. 1)

¹¹ Фольклор Ковернинского района Нижегородской области. Ч. 1 / сост. К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова, Ю.М. Шеваренкова. Н. Новгород: Дятловы горы, 2014. 400 с. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»; т. 2); Фольклор Ковернинского района Нижегородской области. Ч. 2 / сост. Ю.М. Шеваренкова, К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова. Н. Новгород: Дятловы горы, 2013. 456 с. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»; т. 2)

¹² См. также: Фольклор Дивеевского района Нижегородской области. Ч. 1 / сост. Ю.М. Шеваренкова, Н.Б. Храмова. Н. Новгород: Дятловы горы, 2016. 584 с. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»; т. 3); Фольклор Дивеевского района Нижегородской области. Ч. 2: Окказиональная обрядность, необрядовый фольклор / сост., подборка текстов, вступ. ст. и comment. Ю.М. Шеваренковой. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 426 с. (Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края»; т. 3)

¹³ В рецензии мы не будем затрагивать музикоискусственную часть этих глав, а сосредоточимся на разборе их собственно фольклористического содержания.

В главе «Песенно-хореографические традиции»¹⁴ речь идет о прагматике исполнения хороводных и плясовых песен Вознесенского района. Автор издания отмечает, что раньше такого рода песни (например, «Вдоль я бережку похаживала») исполнялись в составе хоровода или во время праздничных проходок по улице. Постепенно традиция исполнения песен с движением стала утрачиваться: пели уже просто стоя на улице. Как она пишет, хороводные и плясовые песни могли включаться в качестве элемента в разные обряды. Чаще всего их исполняли во время троицких гуляний. Но, например, в с. Аламасово эти песни («Со выоном хожу», «Винный мой колодец») были неотъемлемой частью календарного обряда «проводов весны». При этом песни, связанные с хореографическим движением, могли и не иметь календарной принадлежности и исполняться в любые праздники: «В с. Нарышкино такими были песни “Все бы на лавочке сидела”, “На зорюшке девушка коровушку доила”, которые приплясывались *на кругу*» (с. 36). Благодаря наличию в этих песнях мотивов, связанных с брачной тематикой, они также могли включаться и в состав свадебного обряда. Чаще всего в Вознесенской свадебной традиции они пелись во время свадебного застолья («Летел голубь, летел сизый», «Со выоном я хожу», «Полно, полно вам, ребята»).

В главе «Лирические песни» О.В. Иванова пишет, что необрядовая лирика Вознесенского района имеет позднее происхождение. Большинство ее образцов восходят к литературным первоисточникам. Она приводит следующие примеры таких песен: «На серебряной реке» (Ф.Н. Глинка «Завеянные следы», 1827); «Орёлик, орёлик» (А.С. Пушкин «Узник», 1822); «Ехали солдаты со службы домой» (С.Т. Аксаков «Уральский казак») и другие. В главе анализируются сюжетные особенности некоторых из этих песен. Так, мы узнаем, что песня «Голова ты моя удалая», восходящая к стихотворению о тяжелой судьбе заключенного¹⁵, в Вознесенском районе бытовала как солдатская песня. Кроме того, автором приводится пример использования необрядовой лирики в свадебном обряде: «Например, в с. Суморьеве утром свадебного дня подруги собирали невесту под венец и *сажали под косу*. Девушки накрывали ее фатой и пели песню: “О чём, дева, плачешь?”»¹⁶ (с. 42).

¹⁴ Главы в монографии О.В. Ивановой не имеют цифрового обозначения.

¹⁵ Как пишет О.В. Иванова, стихотворение впервые было опубликовано в 1907 г. в песеннике «Бродяга». Под стихотворением стоит подпись «И. К-ев» (Бродяга: Сборник новейших русских песен / сост. Н.И. Красовский. М.: Е.И. Коновалова, 1907. 107 с.).

¹⁶ Песня восходит к стихотворению Д.П. Ознобишина «Чудная бандура».

В книге есть отдельная глава об инструментальной музыке. В ней О.В. Иванова подробно описывает особенности гармонного искусства Вознесенского района: типы гармоней (хромка и русская), особенности игры на них, музыкальный репертуар местных гармонистов. В качестве иллюстрации специфики местной инструментальной традиции она приводит анализ музыкальной структуры наигрыша «Сормач». Автором также описываются пастушки народные инструменты: медные и жестяные рожки и трубы, бытовавшие ранее в исследуемой местности. Отметим, что включение в монографию, посвященную фольклору, описаний народных музыкальных инструментов выглядит несколько неорганичным или, по крайней мере, не самоочевидным и требует дополнительной мотивировки.

В главе, посвященной детскому фольклору, разбираются отдельные примеры колыбельных песен, потешек и считалок, записанных в Вознесенском районе. В контексте детского фольклора также анализируется песенка «Козлятушки, детятушки» из сказки «Волк и семеро козлят»¹⁷ (СУС 123). Как считает О.В. Иванова, такие песенки из сказок примыкают к жанрам, направленным на развитие детей (пестушкам и потешкам): ребенок быстро запоминал такие тексты, что способствовало формированию памяти и речи. Она также приводит примеры описания нескольких детских игр, чье содержание было организовано исполнявшимися во время игры песенками. Например, под песенку на стихи детской писательницы XIX в. Августы Пчельниковой «Пойманная птичка» дети, разыгрывая содержание стихотворения, водили хоровод. А в это время внутри круга находилась «птичка». В конце игры одна из пар расцепляла руки и «птичка» должна была успеть выбежать из круга.

Заметим, что частым приемом представления фольклорного материала автором издания как в этой, так и в других главах является описание отдельных «образцов» фольклорных произведений. Несмотря на порой очень ценные и интересные наблюдения О.В. Ивановой над отдельными текстами, такой способ подачи материала нам представляется не слишком удачным. В научной монографии хотелось бы видеть более структурированное построение глав, основанное на сюжетном или, возможно, тематическом принципах. Еще в работе не хватает информации об имеющемся в распоряжении автора количестве вариантов текстов тех сюжетов и жанров, которые анализируются в соответствующих главах.

Другая часть книги посвящена обрядовому фольклору Вознесенского района. Рассмотрим, как он оказался представлен в моно-

¹⁷ Сказка записана в 2016 г. в с. Полховский Майдан.

графии, на примере зимней календарной обрядности. О.В. Иванова относительно подробно описывает рождественские и новогодние обходы домов с пением поздравительных песен – канонических рождественских песнопений¹⁸ (тропаря, кондака, реже ирмоса праздника) и традиционных зимних календарно-обрядовых песен (таусеней и коляд). Автором на отдельных примерах анализируются особенности их структуры и поэтики. Так, в монографии приводится вариант таусеня, обращенный к вдове. Она отмечает, что «поэтика этого поздравления связана с брачной тематикой и пожеланием овдовевшей вновь выйти замуж: “расплести свою косу, заплести себе две косы”» (с. 19). Кроме того, О.В. Иванова пишет об одновременном распространении в Вознесенском районе песен с припевом «таусень», «арсень / авсень» и «коляд». При этом, как она замечает, одни и те же песни могли петься в канун Рождества и называться колядками, а затем на Старый Новый год – и уже считаться таусенями.

Если зимним обходным песням в монографии оказалось уделено относительно много внимания, то обрядовой составляющей Святочок повезло значительно меньше. Святочные посиделки, ряженье, обрядовые бесчинства и гадания описываются О.В. Ивановой весьма бегло и обобщенно. Так, например, оказалось представлено в книге святочное ряженье: «Обязательными посетителями посиделок были ряженые. Обрядившись мужиком, цыганкой с ребенком и т. п., они заходили в избу, разыгрывали юмористические сценки, плясали, вовлекали в свои действия присутствующую молодежь» (с. 21). Мы бы, конечно, хотели видеть в монографии, посвященной изучению фольклорной традиции Вознесенского района, более подробное, чем в одно предложение, описание типов масок святочного ряженья, характерных для изучаемой территории. А вот так говорится в книге о названии ряженых: «*Таусень-кать* могли и взрослые, наряжаясь в вывернутые мехом наружу тулупы и вымазывая лица сажей, чтобы не узнали односельчане. В с. Бутаково таких ряженых называли *святками*» (с. 18). Если читатель захочет узнать, как назывались ряженые в соседних с Бутаково селах или вообще в Вознесенском районе, то, к сожалению, ответов на эти вопросы в данном издании он не найдет.

Кроме календарных праздников, автор также описывает в монографии свадебную и похоронно-поминальную обрядность Вознесенского района. Еще одна часть книги, как мы помним из предисловия, должна была быть посвящена несказочной прозе. К сожалению, можно сказать, что она так и не была написана. Этой

¹⁸ В книге также приводится единичная запись вертепной песни «Христос Спаситель в полночь родился» из с. Сарминский Майдан.

области фольклора уделено всего лишь полторы страницы текста: автором предельно сжато перечисляются отдельные сюжеты записанных в районе быличек (о колдунах, о ходячих покойниках, о происшествиях на Святках) (с. 70–71).

Этими главами исчерпывается аналитическое содержание книги. В ее приложении «Песни и инструментальные наигрыши» публикуются тексты музыкально-песенного фольклора Вознесенского района¹⁹. В нем представлены образцы календарно-обрядового фольклора, свадебного фольклора (свадебных песен и причитаний), похоронных причитаний, хороводных и плясовых песен, лирических песен, духовных стихов, детского фольклора, а также инструментальных наигрышей²⁰. Тексты сопровождаются нотными расшифровками. В комментариях указываются место и время записи, сведения об информанте и собирателях. Кроме того, в отдельных случаях приводится информация об обрядовом контексте и музыкально-хореографических особенностях исполнения.

При этом некоторые из опубликованных текстов имеют компилиативный характер²¹. В комментарии к тексту святочной обходной песни «Как прoyer этого двора разливалася вода» (№ 2, с. Сарминский Майдан, 2016 г.) О.В. Иванова сообщает, что она восстановила начало песни по более ранней записи 1978 г. из этого же села. Или, например, текст весенней заклички (№ 14, с. Мотызлей, 2016 г.), как мы узнаем из комментария, был составлен ею из двух частей: начало заклички записано от одного информанта, окончание текста – от другого²². Создание такого рода компиляций на современном этапе развития фольклористики мы считаем недопустимым.

В заключении монографии автор повторяет свой вывод о том, что на исследуемой территории сложилась единая в типологическом отношении нижнемокшанская культурная традиция. Она выходит за пределы географических границ Вознесенского района, являющегося ее центром. Целостность этой традиции О.В. Иванова видит в единстве календарно-обрядового фольклора, общей системе жанров и родственных напевов, инструментальной музыки,

¹⁹ Многие из них были ранее опубликованы в другой книге О.В. Ивановой «Календарно-обрядовый фольклор и инструментальная музыка русских сел нижнего течения реки Мокши» [Иванова 2020].

²⁰ При этом, вопреки утверждению О.В. Ивановой о представлении в книге полной жанровой картины фольклора Вознесенского района, читатель в этом приложении не найдет ни описаний обрядов, ни текстов несказочной прозы.

²¹ № 2, 5, 9 (вариант), 13 (вариант), 14, 21, 27, 38, 50.

²² Оба варианта заклички были записаны в с. Мотызлей в 2016 г. от двух жительниц этого села (с. 97).

однотипности быта и хозяйствования и т. д. Но выделение нижнемокшанской традиции она осуществляет, опираясь в основном на песенный фольклор. Автор пишет, что изучаемую ею традицию отличает от традиции Выксунского района Нижегородской области наличие на территории последнего записей лирической песни «Петербургская дорожка» – для нижнемокшанской традиции она нехарактерна. В появлении в репертуаре районов, граничащих с Вознесенским на севере, песни «Поплыл милый дружок по речке» О.В. Иванова видит следы соприкосновения с фольклором центральных районов Нижегородской области. А бытование в Ермишинском и Кадомском районах веснянок с зачином «Лето, лето, поди сюда» она связывает с традицией северных районов Рязанской области (с. 81–82).

Надо сказать, что автор книги также отмечает переходный характер нижнемокшанской традиции. Переходность, по ее мнению, проявляется, в неоднородности говоров (смешении оканья и аканья, чоканья и цоканья), неоднородности свадебной обрядности, в отсутствии определенного единства в народном костюме. О.В. Иванова вполне обоснованно объясняет это поздним заселением русскими этой территории²³.

Подведем итоги. Из нашего разбора становится ясно, что наиболее проработанной частью данной монографии являются главы, посвященные музыкально-песенному фольклору и инструментальной музыке Вознесенского района. При этом обрядовой практике и несказочной прозе в издании оказалось уделено существенно меньшее внимание. Такое положение дел не позволяет нам согласиться с тезисами О.В. Ивановой о том, что ее книга «представляет собой опыт комплексного изучения нижнемокшанской традиции», а также о том, что в работе «представляется полная жанровая картина исследуемого региона». Вопреки желанию автора, рецензируемая монография не может считаться изданием,

²³ Заметим, что О.В. Иванова не первый исследователь, который выделяет фольклор Вознесенского района как часть отдельной традиции. Так, К.Е. Корепова еще в 2009 г. в уже упоминаемой выше монографии о календарных обрядах и праздниках Нижегородского Поволжья отметила на территории Нижегородской области три фольклорных зоны: северную, центральную и южную. А в составе южной зоны особо – западную территорию в бассейне правых притоков р. Мокши (Вознесенский и Дивеевский р-ны) [Корепова 2009, с. 402–403]. Кроме того, К.Е. Корепова выделила такой признак всей южной зоны, а не только территории Вознесенского района, как «очаговое или дискретное распространение ритуалов», что находит свое подтверждение в выводе автора книги о «переходности» изучаемой ею традиции.

в котором было представлено описание всей фольклорной традиции Вознесенского района. Исходя из степени разработанности ее музыкально-песенной составляющей и в полном соответствии с названием она прежде всего является книгой о музыкальном фольклоре Вознесенского района.

Список сокращений

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

Литература

Иванова 2020 – Иванова О.В. Календарно-обрядовый фольклор и инструментальная музыка русских сел нижнего течения реки Мокши. М.: Московская консерватория, 2020. 88 с.
 Корепова 2009 – Корепова К.Е. Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб.: Тропа Троянова, 2009. 481 с.
 Корепова 2019 – Корепова К.Е. Русская свадьба в Нижегородском Поволжье. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. 663 с.
 Шеваренкова 2021 – Шеваренкова Ю.М. Православная история Дивеевского края в преданиях и легендах XX–XXI вв. Н. Новгород: Педагогические технологии, 2021. 718 с. (Фольклорное наследие Нижегородского края; т. 3: Фольклор Дивеевского района Нижегородской области; ч. 3)

References

- Ivanova, O.V. (2020), *Kalendarno-obryadovyj fol'klor i instrumental'naya muzyka russkikh sel nizhnego techeniya reki Mokshi* [Calendar-ritual folklore and instrumental music of Russian villages of the lower reaches of the Moksha River], Moskovskaya konservatoriya, Moscow, Russia.
 Korepova, K.E. (2009), *Russkie kalendarnye obryady i prazdniki Nizhegorodskogo Povolzh'ya* [Russian calendar rituals and holidays of the Nizhny Novgorod Volga region], Tropa Troyanova, Saint Petersburg, Russia.
 Korepova, K.E. (2019), *Russkaya svad'ba v Nizhegorodskom Povolzh'e* [Russian wedding in Nizhny Novgorod Volga region], Izdatel'stvo NNGU, Nizhniy Novgorod, Russia.

Shevarenkova, Yu.M. (2021), *Pravoslavnaya istoriya Diveevskogo kraya v predaniyakh i legendakh XX–XXI vv.* [The Orthodox history of the Diveevo region in the traditions and legends of the 20th – 21st centuries], Pedagogicheskie tekhnologii, Nizhniy Novgorod, Russia.

Информация об авторе

Антон Н. Каракулов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; *Anton-1088@mail.ru*

ORCID ID: 0009-0000-7686-0777

Information about the author

Anton N. Karakulov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; *Anton1088@mail.ru*

ORCID ID: 0009-0000-7686-0777